

Н.В. Полякова, В.В. Воробьева

*Томский государственный педагогический университет,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА¹

В последнее время в лингвистике возрос интерес к исследованию языковых категорий и средств их выражения. Наибольшее количество работ посвящено изучению универсальных категорий, в число которых входят такие категории как пространство, время, посессивность (притяжательность) и ряд других.

Языковые средства выражения данных категорий видоизменялись, их репертуар также претерпевал значительные изменения.

В.Н. Топоров отмечает: «... развитие языка в сторону имманентной знаковой системы привело к формированию новых языковых функций, получивших преобладание над функцией освоения мира, которая перестала со временем осознаваться как таковая; однако развертывавшееся в ней содержание (освоение – притяжание) было перенесено в пределы формирующегося категориального уровня, где оно оказалось еще органичнее и прочнее укорененным в категории притяжательности» [1, с. 146].

Посессивные отношения могут быть представлены в языках атрибутивными и предикативными конструкциями: это и собственно владение материальными объектами, и отношения «часть/целое», которые тесно связаны с понятием отчуждаемости/неотчуждаемости. Не все исследователи включают так называемую неотчуждаемую посессивность (*У него зелёные глаза*) в состав посессивных конструкций. Учёные не пришли к единому мнению по поводу того, какой тип посессивности – отчуждаемый или неотчуждаемый – возник раньше. Однако большее распространение получила точка зрения, что «неотчуждаемость» – более древний конструкт, а «отчуждаемость» – производное, вторичное явление [3, с. 53].

В так называемых Набео-языках для выражения атрибутивной и предикативной посессивности используется генитив, притяжательные местоимения и конструкции с глаголом *иметь*.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-04-00406 «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала».

В Esse-языках наблюдается аналогичная выраженность атрибутивной посессивности, конструкции же с глаголом *иметь* относятся к периферии средств выражения посессивных отношений, центральное место занимают конструкции с глаголом *быть* [6, с. 61].

Отличительны черты предикативной посессивности: объект посессора находится в близости от посессора минимальный промежуток времени, посессор является локативной целью обладаемого, посессор имеет минимальный контроль над обладаемым [5, с. 26].

Предикативные конструкции принято подразделять на конструкции обладания (в финно-угорской традиции данные конструкции раньше обозначались как *habeo*-конструкции) и конструкции принадлежности.

Категория посессивности входит в число важнейших категорий селькупского языка. Данная категория является семантически сложной, поскольку в ней находит отражение множество разных отношений: принадлежность части целому, обладание, неотчуждаемая и отчуждаемая принадлежность. Посессивность как лингвистическая категория в селькупском языке может быть определена как отношение двух предметов, именуемых посессор и обладаемое, выражающих семантическое понятие «притяжательности» и связанных между собой особым образом [3, с. 51].

В селькупском языке класс посессивных глаголов не сформировался. В значении *verba habendi* выступает глагол бытия в составе посессивных конструкций. Значение «иметь, обладать» передаётся глаголом *ēqo*, противоположное значение – глаголом *čaŋkīqo* в сочетании с обладателем и обладаемым.

Если обладатель выражен именем существительным, тогда конструкция передаёт отношение предметной принадлежности. Если обладатель выражен личным местоимением, тогда конструкции передаёт отношение личной принадлежности [1, с. 84].

Рассмотрим более подробно прототипические случаи выражения посессивности.

В диалектах селькупского языка исследователями выделяется пять типов предикативных конструкций, содержащих в своем составе глаголы *ēqo* и *čaŋkīqo* [1, с. 84-85].

Предикативные посессивные конструкции первого типа состоят из имени существительного в форме именительного падежа лично-притяжательного склонения и глагола *ēqo* или *čaŋkīqo*.

Ив. *qomdem aza kot'tiŋ eja* 'У меня есть немного денег'; Карг. *matqyn wargak, šogom eja* 'Я в доме живу, у меня печка есть'; Нельм. *ažam ambam eja* 'У меня отец и мать были'.

Второй тип предикативных посессивных конструкций образуется при помощи имени существительного в форме именительного падежа безличного склонения и имени существительное в форме именительного падежа лично-притяжательного склонения и глагол *ēqo* или *čaŋkīqo*.

Нап. *na ŋalyur nepsed βary ək* 'У этой женщины большая грудь (букв. эта женщина грудь её большая есть)'.

Предикативные посессивные конструкции третьего типа содержат в своем составе имя существительное в форме местно-личного падежа безличного или лично-притяжательного склонения и имя существительное в форме именительного падежа безличного или лично-притяжательного склонения и глагол *ēqo* или *čaŋkīqo*.

Ив. *pongees-nan qβezi porŋit eja* 'У Пёнегесе железная шуба-его есть'; Нап. *kanan-nan nüzədj čaŋβa* 'У собаки хозяина-её нет'; Ив. *araga-nan tant t'ängβa* 'У старика ума-его нет'.

Предикативные посессивные конструкции четвертого типа состоят из личного местоимения в форме именительного падежа и имени существительное в форме именительного падежа безличного или лично-притяжательного склонения и глагола *ēqo* или *čaŋkīqo*.

Нап. *nan ija-m t'angβa* 'У меня сына нет (букв. мой сын-мой отсутствует)'.

Пятый тип предикативных посессивных конструкций образуется при помощи личного местоимения в форме местно-личного падежа и имени существительное в форме именительного падежа безличного или лично-притяжательного склонения и глагола *ēqo* или *čaŋkīqo*.

Нап. *ta-nan nanma eja* 'У меня дом-мой есть'; Ив. *ta-nan orom t'angβa* 'У меня силы-моей нет'.

Проведённый статистический анализ предикативных посессивных конструкций в центральных и южных диалектах селькупского языка свидетельствует о том, что наиболее распространёнными конструкциями являются конструкции с именем существительным или местоимением, оформленным показателем *-nan* и глаголом *ēqo* или *čaŋkīqo*.

В дальнейшем представляется необходимым провести сопоставительное исследование предикативной посессивности в языках обско-енисейского ареала, а также осуществить анализ атрибутивной посессивности в самодийских языках в сопоставлении с финно-угорскими языками.

Список сокращений

Ив. – Иванкино, Карг. – Каргасок, Нап. – Напас, Нельм. – Нельмач

Литература

1. Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконя В.В., Ильяшенко И.А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. – Ч. I. – Томск: ТГПИ, 1995. – 292 с.
2. Едыгарова С. Категория посессивности в удмуртском языке. Режим доступа: www.ut.ee/Ural/ariste/loputood/Edygarova.Dr.pdf (дата обращения: 12.09.2016).
3. Полякова Н.В. Средства выражения посессивных отношений в диалектах селькупского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2015. – Вып. 4 (10). – С. 51–54.
4. Топоров В.Н. О некоторых предпосылках формирования категории притяжательности // Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. Категория посессивности / Под ред. Л.З. Калнынь, Т.Н. Молошной. – М.: Наука. – С. 142–167.
5. Heine B. Possession. Cognitive Sources, Forces and Grammaticalization. – Cambridge: CUP, 1997. – 292 p.
6. Seiler H. Possession as an operational dimension of language. – Tübingen: Gunter Narr, 1983. – 320 p.

Е.В. Пулов

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН КОГНИТИВИСТИКИ И КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Современный этап развития лингвистики отличается динамичностью и изменениями в методологическом плане, которые связаны с антропологическим направлением в языкознании. Данный процесс затронул не только лингвистическую науку. Психология, социология, культурология также признают человека центром не только мироздания, но и центром сосредоточения всей научной мысли. Таким образом, комплексный подход, заключающийся в разностороннем рассмотрении изучаемой проблемы, позволяет добывать объективные знания об исследуемом предмете.